

Женский вопрос в документах политических партий и организаций, активных на территории белорусских губерний накануне 1917 года

УДК 947.083–055.2

Ирина ЧИКАЛОВА,
доктор исторических
наук, профессор

Ирина ЧИКАЛОВА. Женский вопрос в документах политических партий и организаций, активных на территории белорусских губерний накануне 1917 года. Статья посвящена проектам решения женского вопроса (консервативного, либерального и социалистического), зафиксированных в документах российских политических партий и общественных организаций в начале XX столетия.

Ключевые слова: женский вопрос, политические партии, общественные организации, Россия, белорусские губернии, начало XX столетия.

Irina CHIKALOVA. The women's issue in the documents of political parties and organizations that were active in Belarusian provinces before 1917. The article examines how the women's issue was addressed (conservative, liberal and socialist viewpoints) in the documents of Russian political parties and public associations at the beginning of the 20th century.

Keywords: women's issue, political parties, public associations, Russia, Belarusian provinces, early 20th century.

В начале XX столетия в России женский вопрос стал предметом политической повестки, привлек к себе внимание широких слоев населения. Тогда же окончательно оформились три проекта его решения – консервативный, либеральный и социалистический. Все они нашли отражение на страницах печати и в программных документах политических партий и организаций. Как общероссийских, имевших свои отделения на территории белорусских губерний, так и местных, национальных. Активный процесс их структурирования пошел после обнародования 17 октября 1905 года императором Николаем II Высочайшего Манифеста об усовершенствовании государственного порядка.

Консервативный проект

Его идеология базировалась на принципах сохранения сложившихся в стране устоев общества (политических, экономических, социальных, духовно-религиозных) и, как следствие, традиционного уклада в распределении половых ролей. В этом ключе консерваторы-охранители исповедовали тезис о полной несамостоятельности женщин. Соответственно, отношение к проблеме женского равноправия лежало в плоскости безусловного отрицания самой возможности хоть какого-либо прогресса в этой области, что и зафиксировали программные установки монархических партий и организаций – «Русского собрания», «Русской монархической партии», «Союза русского народа». Все они указывали на «природное несовершенство» женщин. На страницах крайне правых газет «Русское знамя», «Колокол» стремление женщин к образованию, их борьба за равноправие изображались как стремление к развлечению, попытка уйти от материнских обязанностей и даже как «стремление к разврату». Один из идеологов консерватизма М.О. Меньшиков на страницах газеты «Новое время» борьбу за политическое равноправие называл психопатией, заразной и опасной, ибо «женам на-

веки заповедано повиновение мужьям, и такое безграничное: как Господу. Никак не меньше» [1, с. 422–423].

На территории белорусских губерний консерваторы-охранители представляли заметную политическую силу. Функционировали отделы «Союза русского народа», «Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа» (ВДСРН), «Всероссийского национального союза». Местных консерваторов объединяли «Русский окраинный союз», «Белорусский союз земельных собственников», «Союз белорусского православного духовенства», «Северо-Западное Русское Вече», «Крестьянин».

Как указывает белорусский историк К.М. Бондаренко, «своеобразным явлением в белорусском монархическом движении можно считать наличие в рядах правых союзов и партий значительного количества лиц женского пола». В Витебском и Виленском губернских отделах ВДСРН они составляли 21 и 22 % соответственно. В основном это были «вдовы, жены и дочери мужской половины отделов, многие из которых занимали в них весьма высокое положение» [2, с. 220–221].

С правым лагерем в центре и на местах тесно консолидировались немногочисленные женские кружки, призванные на внепартийном уровне объединить православных русских на принципах патриотизма. Среди них выделялся «Союз русских женщин» в Петербурге. Его устав прямо предписывал руководствоваться программой «Союза русского народа». Активность женщин вне сферы семьи и служения престолу признавалась противоестественной, а идеи женского равноправия – вредными. В унисон этим требованиям в Минске учредительницы «Русского женского кружка» (баронесса Е.А. Тизенгаузен и др.) поставили задачу сблизить русских людей «во имя высокого чувства патриотизма», «во имя любви к России» [3, с. 4]. Собственно говоря, идея передать в руки женщин работу по объединению общества, сближению русских людей, воспитанию любви к родине исходила от партийных элит, разочарованных провалом на выборах в Думу из-за разногласий внутри монархического лагеря. При этом прямо признавалось, что именно женщина сумеет лучше выполнить эту трудную задачу, что ее деятельность «в укромном уголке своей домашней жизни» приобретает «громадное общественное значение» [2, с. 287–288].

Илья Репин. 17 октября 1905 года

[ОБ АВТОРЕ]

ЧИКАЛОВА Ирина Ромуальдовна.

Родилась в г. Минске. Окончила Минский государственный педагогический институт имени Максима Горького (1983).

С 1989 года работает в Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка: преподавателем, старшим преподавателем, доцентом, профессором.

Доктор исторических наук (2001), профессор (2006).

Автор 299 научных публикаций, в том числе монографий (семи личных и семи – в соавторстве), четырех учебных пособий, учебника для вузов, многочисленных статей.

Сфера научных интересов: интеллектуальная история, женская история, англоведение, американистика, «долгий XIX век», историография Новой истории, изучение англосаксонского мира в дореволюционной России, Первая мировая война.

Вполне традиционные взгляды в женском вопросе исповедовал «Союз 17 октября». Хотя в соответствии с уставом женщины приглашались к участию в партийной работе, партия не ставила вопрос об их политических правах и, более того, выступала против распространения на них избирательных прав даже на выборах органов местного самоуправления. Доказывалась невозможность осуществления на практике «абстрактной» формулы всеобщего избирательного права. А расширение прав женщин в сфере образования признавалось лишь в связи с необходимостью повышения грамотности детей и утверждения идеологии «просвещенного материнства». На страницах октябристских газет была представлена целиком консервативная позиция по женскому вопросу: сфера деятельности женщин должна быть ограничена семьей, детьми и церковью.

В этом русле автор заметки в газете «Слово» естественность неравноправия женщин обосновывал их «дикостью и некультурностью», которые законами или избирательными правами устранить нельзя, и предупреждал женщин об опасной перспективе – лишиться интереса и внимания со стороны мужчин [4].

Октябристские отделы возникли в белорусских губерниях, но с началом Первой мировой войны они распались. При этом в мае 1917 года белорусскими католическими священниками Ф. Абрантовичем, А. Станкевичем и другими их соратниками в Петрограде была основана правая клерикальная национальная партия – «Белорусская христианская демократия».

Либеральный проект

В женском вопросе партии либерального лагеря демонстрировали амплитуду мнений. Например, «Партия демократических реформ» (ее лидер – выдающийся социолог и историк М.М. Ковалевский) считала, что идея предоставления личных прав не означает автоматического наделения ими всех и в полном объеме [5]. На практике это положение вело к отказу от требования участия женщин в выборах в нижнюю палату, которая должна избираться «всеми совершеннолетними и полноправными гражданами мужского пола на равных для всех началах» [6]. Как отмечалось в партийных документах, это было необходимо из-за традиционной зависимости женщин от мнения мужа или отца в условиях патриархального и малограмотного крестьянского общества. В конце 1907 года «Партия демократических реформ» влилась в «Партию мирного обновления». Последняя, хотя и соглашалась с требованием всеобщего, прямого, равного и тайного голосования на выборах как конечной цели либерального движения, считала, что оно неприменимо немедленно: требование избирательных прав для женщин рассматривалось ею как чисто теоретическое, не имевшее почвы для реализации. Женщинам предлагалось предоставить право голоса при выборах органов местного самоуправления, что должно было создать условия для подготовки их к участию в политической жизни, дать им первичный опыт общественной деятельности [7].

Партией, в деятельности которой либеральный проект решения женского вопроса нашел наиболее полное воплощение, стала Конституционно-демократическая (в белорусских губерниях ее филиалы действовали в Могилеве, Минске и других городах). К тому же она не только активно привлекала женщин для работы в низовых структурах, но и не исключала участия их в верхних эшелонах партийной иерархии. На 1-м съезде партии Е.Д. Кускова была избрана в ЦК, но из-за разногласий с руководством по программным и тактическим вопросам отказалась вступить в партию [8, с. 29, 50]. С конца 1905 года А.В. Тыркова входила в Петербургский городской комитет кадетов, на 3-м съезде партии была избрана в ЦК, до 1914 года заведовала кадетским бюро печати [9, с. 630]. Вплоть до избрания в состав ЦК в 1917 году графини

Ариадна Владимировна Тыркова

С.В. Паниной она являлась в нем единственной женщиной. В известной степени благодаря именно ей (равно как и А.С. Милюковой) среди кадетов было значительное количество сторонников женского равноправия [3, с. 26; 10, с. 287]. Кадетами были многие члены «Союза равноправия женщин» и «Русского женского взаимно-благотворительного общества».

Партийная позиция по вопросу женского политического равноправия была сформулирована в ходе полемики в либеральной прессе и дискуссии, состоявшейся на 2-м съезде кадетов (январь 1906 года), на котором в повестку по требованию делегатов включили вопрос «о допущении женщин к выборам». Против избирательных прав высказались видные кадеты – П.Б. Струве, отстаивавший неактуальность «в настоящий момент» этого вопроса, поскольку он может отпугнуть от партии многих членов [8, с. 135], и И.В. Гессен, предложивший не тратить время впустую. Их поддерживал П.Н. Милюков. С одной стороны, он считал, что русские крестьянки не подготовлены к политической жизни. С другой – женское избирательное право, по его мнению, уронит партию в глазах многих, оттолкнет от нее [8, с. 156].

Лев Иосифович Петражицкий,
депутат Первой Государственной
Думы от Санкт-Петербурга

Однако обсуждение показало, что в принципиальном плане многие делегаты съезда поддерживали идею политического равноправия. В защиту женских прав эмоционально выступила А.В. Тыркова, на тот момент организатор агитационной комиссии партии для молодежи. Сомневающимся также убеждал член ЦК, горячий сторонник женских прав уроженец поместья Колонтаево Витебской губернии профессор Л.И. Петражицкий: «Партия, провозглашающая необходимым всеобщее избирательное право, хочет игнорировать целую половину человеческого рода. <...> Волна женского движения разливается по России с великой силой. <...> партия должна отстаивать права всех угнетаемых, если это партия истинно демократическая» [8, с. 156]. В конечном счете съезд большинством голосов сделал требование политического равноправия женщин обязательным пунктом партийной программы [8, с. 158], а Петражицкий, будучи избранным в I Государственную Думу (27 апреля – 9 июля 1906 года) от Санкт-Петербурга, выступил в ней с развернутой речью в защиту женского равноправия, опубликованной отдельной брошюрой [11].

Еще один депутат I Государственной Думы, связанный с Беларусью, – избранный в нее от Гродненской губернии как беспартийный, но обычно голосовавший вместе с кадетами, в будущем один из основоположников политической социологии и, в первую очередь, учения о политических партиях, М.Я. Острогорский. Он не только защитил в парижской Свободной школе политических наук диссертацию «О происхождении всеобщего избирательного права» (1885), но и издал в 1892 году в Париже работу «Женщина с точки зрения публичного права» [12]. Последняя была отмечена юридическим факультетом Парижского университета специальной премией и издана на английском (1893) [13] и польском языках (1898) [14]. Как ученый Острогорский не призывал к безусловному наделянию женщин политическими правами, оставляя решение вопроса на усмотрение законодателя, но в Думе вошел в состав комиссий «15-ти» и «33-х», готовивших проекты законов о неприкосновенности личности и гражданском равенстве. В комиссию «33-х» также вошел депутат от Могилевской губернии Ф.Е. Буслов, который в своем выступлении на

Федор Ефимович Буслов, депутат
Первой Государственной Думы
от Могилевской губернии

Моисей Яковлевич Острогорский,
депутат Первой Государственной
Думы от Гродненской губернии

Еще один депутат I Государственной Думы, связанный с Беларусью, – избранный в нее от Гродненской губернии как беспартийный, но обычно голосовавший вместе с кадетами, в будущем один из основоположников политической социологии и, в первую очередь, учения о политических партиях, М.Я. Острогорский. Он не только защитил в парижской Свободной школе политических наук диссертацию «О происхождении всеобщего избирательного права» (1885), но и издал в 1892 году в Париже работу «Женщина с точки зрения публичного права» [12]. Последняя была отмечена юридическим факультетом Парижского университета специальной премией и издана на английском (1893) [13] и польском языках (1898) [14]. Как ученый Острогорский не призывал к безусловному наделянию женщин политическими правами, оставляя решение вопроса на усмотрение законодателя, но в Думе вошел в состав комиссий «15-ти» и «33-х», готовивших проекты законов о неприкосновенности личности и гражданском равенстве. В комиссию «33-х» также вошел депутат от Могилевской губернии Ф.Е. Буслов, который в своем выступлении на

заседании 3 мая 1906 года по поводу ответного адреса Думы царю отмечал: «В этой работе мы должны использовать все, что есть богатого, даровитого в нашей стране, и мы не должны закрывать глаза на отчуждение половины населения страны от этой работы – женщин. Это и есть та половина населения страны, которая таит в себе громадные культурные зачатки и носит в себе культурные задачи; эта сила должна быть использована и поэтому, исходя даже из разумного понимания государственных задач, нам необходимо более ясно и сильно подчеркнуть наше отношение к важности этих трех слов. Эти три слова должны быть ясно и категорично упомянуты: “без различия пола”» [15, стб. 101–102].

Ряд законопроектов о демократических свободах, в том числе о всеобщем избирательном праве, представители кадетов внесли на рассмотрение IV Государственной Думы (конец 1912 – 1917), но безрезультатно.

В белорусских губерниях проводниками идей женского равноправия были частично связанные с кадетами отделения Российской Лиги равноправия женщин (в Вильно, Витебске, Минске, Бобруйске, Могилеве), кружок Союза равноправности женщин в Минске, а также местные женские организации («Общество равноправия женщин», «Союз литовских женщин», «Польский кружок равноправия женщин» в Вильно, Филиал «Варшавского Общества равноправия польских женщин» в Белостоке, «Общество женского совета» в Витебске). Главным печатным органом кадетов в Минской губернии стала ежедневная газета «Минская жизнь». С ней сотрудничали видные российские кадеты, среди них была А.В. Тыркова.

Социалистический проект

Социалистический проект являлся более развернутым и относился к работающим женщинам – тем, кого социалисты призывали присоединиться к мужчинам (братьям по классовой принадлежности) в борьбе за свержение существующего строя, и касался всех сторон их жизни. Соответственно, рассматривая работающих женщин, а именно, работниц и крестьянок, как свою опору, социалистические партии обещали им освобождение от «двойного рабства». «Партия социалистов-революционеров» и «Российская социал-демократическая партия» включили в свои программы требования всеобщего, без различия пола, избирательного права; всеобщего обязательного обучения; охраны труда, защиты материнства и детства [16–17]. С РСДРП была тесно связана деятельность «Всеобщего еврейского рабочего союза в Польше, Литве и России (БУНДа). На VII конференции партии в 1907 году отмечалось, что ее программой является программа РСДРП [18, с. 317, 332, 778]. БУНДом были даже предприняты некоторые шаги для организации представительства партии на 1-м Всероссийском женском съезде (1908). В резолюцию X Всероссийской конференции БУНДа (апрель 1917) был включен отдельный (XVI) раздел «О женском равноправии»:

Часть регистрационного отдела по выборам во Вторую Государственную Думу Российской империи

«Конференция предлагает Центральному комитету и местным организациям организовать специальную комиссию за женское равноправие» [18, с. 421].

На территории белорусских губерний, помимо указанных, активно действовали национальные партии социалистической ориентации: «Белорусская социалистическая громада» (БСГ), «Литовская социал-демократическая партия», Витебский комитет Еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей-Цион», «Сионистско-социалистическая рабочая партия», «Еврейская социал-демократическая рабочая партия». В Белостоке и Вильно функционировали комитеты «Партии Социал-демократии Королевства Польского и Литвы» и «Польской партии социалистической». Среди рабочих Вильно, Минска, Сморгони проводила активную деятельность «Литовская социал-демократическая партия». В целом все они разделяли общие требования в отношении женского вопроса. В программе самой влиятельной из них – БСГ – отмечалась необходимость установления равенства «всех людей в крае, как мужчин, так и женщин, невзирая на их национальную принадлежность и веру; равную плату для мужчин, женщин и детей за равный труд», требование полного запрета ночного труда для женщин и труда детей до 14 лет, установления обязательного равного для всех общего светского образования за государственный счет.

Вступление России в Первую мировую войну на время убрало женский вопрос из актуальной политической повестки. Перемены принес 1917 год. Солдатки и домохозяйки, сутками стоявшие в огромных хлебных очередях, были самой доведенной до отчаяния частью населения. «Уличные демонстрации женщин и детей бедняков, – вспоминал будущий автор „Социологии революции“ П. Сорокин, – становятся все более многочисленными и шумными. <...> Многие рабочие присоединились к женщинам; стачки и беспорядки быстро распространяются» [19, с. 73]. Так, 23 февраля 1917 года начался первый эпизод революции.

Февральская революция, начавшаяся с женских демонстраций, сняла программные и тактические различия и разногласия между общероссийскими либеральными партиями. На базе партии кадетов начался процесс консолидации всех либеральных сил. Прекратили свою деятельность монархические партии. Не смогли найти себя в новых условиях октябристы. К концу лета 1917 года в состав центральных комитетов всех ведущих

Демонстрация женщин
в Петрограде.
23 февраля 1917 года

Софья Владимировна Панина

Александра Михайловна Коллонтай

политических партий входили женщины: А.В. Тыркова и С.В. Панина у кадетов, А.М. Коллонтай у большевиков; Л.И. Аксельрод (уроженка местечка Дуниловичи Вилейского уезда), Е.Л. Бройдо (уроженка Свентян Виленской губернии) у объединенных меньшевиков (ЦК РСДРП(о) от интернационалистов), Е.К. Брешко-Брешковская (в качестве почетного члена) у эсеров и М.А. Спиридонова у левых эсеров. В ЦК БУНДа после февральской революции была избрана Е.А. Гурвич – одна из организаторов I съезда РСДРП, она же стала редактором его центрального органа – газеты «Дер Векер».

В условиях революции российские партии, заинтересованные в поддержке со стороны женских масс, активизировали работу среди них и провели съезды женщин. Социалистические и демократические партии усилили агитацию в профсоюзах, союзах солдаток, среди крестьянок. На волне революции возникли и активно выступали «Женская прогрессивная партия», «Всероссийский союз равноправия женщин» и другие политические организации. Только в Москве и Петрограде действовали 33 женские организации и общества взаимопомощи. Публикации, посвященные правам человека и женскому вопросу, наводнили страну, как это уже было в 1905 году [20–23]. Отдельной брошюрой были изданы фрагменты из стенографических отчетов, отразившие полемику по вопросу о равноправии женщин в I Государственной Думе, где деба-

Любовь Исааковна Аксельрод

Ева Львовна Бройдо

Демонстрация женщин в Петрограде за право голоса. 20 марта 1917 года

Воззвание Российской лиги равноправия женщин

Просим распространять, наклеивать и перепечатывать.

ВОЗЗВАНИЕ

от объединенных женщин при
Российской Лиге Равноправия Женщин.

Женщины,

как именуем организации партийных, профессиональных и др. со-
стояли, а также женщины неорганизованные,

требуйте избирательных прав для женщин.

Только борьба самих женщин за права человека и гражданства
даст им возможность участвовать в Учредительном Собрании для
защиты своих интересов.

Идите на устраиваемые районные собрания:

в Пашницу, 10-го Марша, в зал Литвинского Театра
(Литвинский пр. 31) районное собрание женщин Литвинского
Района. 8-го Марша.

Петроград - Искра: Савва Рыбачев и Екатерина Дергачева.

ты по данному вопросу были самыми острыми. Белорусские кадеты не остались в стороне от этой работы, они занялись распространением брошюр, написанных идеологами КДП, и среди них – «Освобождение женщины» А.В. Тырковой [22].

Изменившаяся в связи с Февральской революцией общественно-политическая ситуация предопределила и неизбежность решения вопроса о женском гражданском и политическом равноправии. В апреле 1917 года все граждане, достигшие 20 лет, получили право голосовать и баллотироваться в городские думы и районные управы. Благодаря этому женщины смогли принять полноправное участие в первых выборах (май – август 1917 года) в городские и районные думы и быть избранными в них. Так, в Минскую городскую думу по спискам БУНДа прошла Е.А. Гурвич, ставшая в ней единственной женщиной и избранная ее секретарем.

В мае Временное правительство признало Национальный женский совет, который в знак благодарности своим президентом провозгласил самого П.Н. Милюкова. В июне женщины-юристы получили право заниматься адвокатской практикой, тогда же они были включены в состав судов присяжных. В августе 1917 года женщинам гарантировали равную оплату труда и равное с мужчинами право занимать государственные должности. Министерство просвещения, в котором заместителем министра была С.В. Панина, разработало проект преобразования высших женских курсов в настоящие женские университеты, во всех отношениях равные мужским.

Наконец, был пересмотрен вопрос о женских политических правах. Произошло это на специальной конференции по разработке закона о выборах в Учредительное собрание, где он не встретил серьезного противодействия, и 20 июля Временное правительство приняло витавшее в воздухе решение – предоставить женщинам, достигшим 21 года, избирательные права. Положение о выборах в Учредительное собрание вступало в силу 11 сентября 1917 года.

В ноябре 1917 года в соответствии с новой избирательной нормой прошли выборы в городские думы и Учредительное собрание. К этому времени большевики уже свергли Временное правительство. Было разогнано и начавшее работу 5 января 1918 года Учредительное собрание, в составе которого было 10 женщин (эсерки Е.К. Брешко-Брешковская, О.А. Матвеевская, А.Н. Слетова-Чернова, М.А. Спиридонова, В.Н. Фигнер, М.Д. Первеева и большевички Е.Г. Бош, А.М. Коллонтай, Е.Ф. Розмирович, В.Н. Яковлева). Так Октябрьская революция стала точкой отсчета осуществления на практике социалистического эмансипационного проекта – радикального как по своим задачам, так и по методам его решения.

Таким образом, каждый политический лагерь предложил свой проект решения женского вопроса. Идеология консервативного проекта базировалась на принципах сохранения сложившихся в стране устоев, традиционного социального порядка. Либеральный проект предусматривал наделение женщин гражданскими и политическими правами и нашел развернутое воплощение в программных документах конституционно-демократической партии. Наиболее радикальный проект решения женского вопроса, предусматривавший наделение женщин не только гражданскими и политическими правами, но и обязательствами по защите их трудовых прав, предложили социалисты, пришедшие в 1917 году к власти в лице партии большевиков.

Фото из открытых источников

Статья поступила в редакцию 20.10.2023 г.

Евгения Адольфовна Гурвич

**Екатерина Константиновна
Брешко-Брешковская**

Мария Александровна Спиридонова

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Меньшиков, М. Национальная империя: сб. ст. / М. Меньшиков. – М.: Имперская традиция, 2004. – 555 с.
2. Бондаренко, К.М. Правые партии и их организации в Беларуси (1905–1917 гг.) / К.М. Бондаренко. – Могилев: МГУ, 2010. – 412 с.
3. Устав Русского женского кружка в г. Минске / Минское слово. – 1907. – 18 января.
4. На злыбы дня // Слово. – 1905. – 3 (16) мая. – С. 6.
5. Ковалевский, М.М. Политическая программа нового союза народного благоденствия (речь на собрании клуба независимых) / М.М. Ковалевский // Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы. – М., 2002. – С. 34–35.
6. Извещение «От партии демократических реформ» и «Основные положения программы партии демократических реформ», сформулированные к началу избирательной кампании во II Государственную думу // Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы. – М., 2002. – С. 85.
7. Программа партии мирного обновления // Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 63–64.
8. Съезды и конференции Конституционно-демократической партии: в 3 т. / [редколлегия: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др.]. – М.: РОССПЭН, 1997–2000. – Т. 1: 1905–1907 гг. – 1997. – 742 с. – (Серия «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Док. наследие»).
9. Политические партии России, конец XIX – первая треть XX в.: Энциклопедия / В.В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. – М.: РОССПЭН, 1996. – 800 с.
10. Стайтс, Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930 / Р. Стайтс; пер. с англ. И.А. Школьникова. – М.: РОССПЭН, 2004. – 615 с.
11. Петражицкий, Л.И. О пользе политических прав женщин / Л.И. Петражицкий // Речь ... депутата 1-й Гос. думы. Партия народной свободы. По стеногр. отчету. – СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1907. – 16 с.
12. Ostrogorski, M. La Femme Au Point de Vue Du Droit Public: Tude D'Histoire Et de Lgislation Compare / M. Ostrogorski. – Paris: A. Rousseau, 1892. – 198 p.
13. Ostrogorski, M. The Rights of Women; A Comparative Study in History and Legislation / M. Ostrogorski. – London: S. Sonnenschein & Company; New York: C. Scribner's sons, 1893. – 170 p.
14. Ostrogorski, M. Kobieta a prawo publiczne (studium z historyi i ustawodawstwa porównawczego) / M. Ostrogorski / Przeł. z fr. z upoważnienia aut. Zygmunt Poznański. – Warszawa: Druk. K. Kowalewskiego, 1898. – 188 s.
15. Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906 год. Сессия I-я. Т. 1. Заседания 1–18 (с 27 апреля по 30 мая). – СПб.: Гос. типография, 1906. – 1182 с.
16. Программа Партии социалистов-революционеров // Российские партии, союзы и лиги: сб. программ, уставов и справочных сведений о российских политических партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах / сост. В. Ивановичем [псевд]; ред. Г. Фальброка и В. Чарнолуцкого. – СПб.: Типо-лит. Б.М. Вольфа, 1906. – С. 8–13.
17. РСДРП. Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на Втором съезде партии. – Женева: Центр. ком. РСДРП, 1905. – 27 с.
18. Бунд: документы и материалы, 1894–1921 / составители, авторы комментариев: Ю.Н. Амиантов и др.; предисловие, послесловие: Ю.Н. Амиантов, И.С. Розенталь. – М.: РОССПЭН, 2010. – 1358 с.
19. Сорокин, П. Дальняя дорога. Автобиография / П. Сорокин; предисл. и примеч. А.В. Липского. – М.: Московский рабочий; ТЕРРА, 1992. – 303 с.
20. Гуревич, Л.Я. Почему нужно дать женщинам такие же права, как мужчинам / Л.Я. Гуревич. – Пг., 1917. – 16 с.
21. Мижув, П.Г. Равноправие женщин (Права женщины и ее обязанности) / П.Г. Мижув. – М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1917. – 54 с.
22. Тыркова, А.В. Освобождение женщины / А.В. Тыркова. – Пг.: Партия Народной свободы, 1917.
23. Усовский, Б. Политические права женщин: К выборам в учредительное собрание / Б. Усовский. – Харьков: [б. и.], 1917. – 23 с.